

рывается неспешно, рассказ о расследовании перемежается философскими беседами Пелагии с ее духовным отцом владыкой Митрофаном и описаниями идиллических пейзажей дореволюционного Заволжска. Заключительный роман серии **«Пелагия и красный петух. Евангелие от Пелагии»** (М., 2003) резко выделяется на фоне остальных тем, что далеко выходит за рамки жанра и приближает этот текст к религиозно-философскому трактату, заново интерпретирующему Новый Завет и изображающему Второе пришествие: «Бывает божественная комедия, но не бывает божественного детектива» (Данилкин Л. Борис Акунин. «Пелагия и красный петух» // Афиша. 2003. № 5. С. 133–134).

В 2001 А. обратился к драматургии, написав продолжение чеховской «Чайки», в котором гибель Треплева расследуется как убийство. В 2002 А. предложил свою версию «Гамлета». В 2004 издал книгу **«Кладбищенские истории»**. Эссе о шести кладбищах мира в ней подписаны настоящим именем писателя, а рассказы после них — псевдонимом. В 2005 начал очередной «лит. проект» «Жанры», включающий «Детскую книгу», «Шпионский роман», «Фантастику» и др. Все эти худож. миры А. населил героями — родственниками Эраста Фандорина.

В 2000 на XIV Московской международной книжной ярмарке А. был удостоен звания «Писатель года», а в 2002 получил приз «ТЭФИ» за сценарий фильма по роману «Азazel» и премию французской критики «Prix Mystère de la Critique» за лучший детективный роман. Книги А. переведены на итальянский, французский и японский яз.

Соч.: Алтын-Толобас. М., 2000; Пелагия и белый бульдог. М., 2001; Пелагия и черный монах. М., 2001; Сказки для идиотов. М., 2001; Чайка. М., 2001; Внеклассное чтение: в 2 т. М., 2002; Трагедия. Комедия. М., 2002; Table-talk 1882 // Совр. русская проза. М., 2003.

Лит.: Славникова О. Партия любителей П. // Октябрь. 2000. № 9; Дубин С. Детектив, который не боится быть чтивом // Новое лит. обозрение. 2000. № 41; Лурье Л. Борис Акунин как учитель истории // Искусство кино. 2000. № 8; Циплаков Г. Зло, возникающее в дороге, и дао Эраста Фандорина // Новый мир. 2001. № 11; Клименко А., Эрлихман В. Poleмика // Родина. 2001. № 10; Немзер А. Во всех ты, душенька, нарядах хороша // Немзер А. Замечательное десятилетие русской лит-ры. М., 2003; Богуславская О. В. Римейки как «зеркало» лит. процесса // Вестник Московского ун-та. 2003. № 5. (Серия 9. Филология).

М. Д. Ковалевская

М. Алданов

АЛДА́НОВ Марк (настоящее имя Марк Александрович Ландау) [26.10(7.11). 1886, Киев — 25.2.1957, Ницца] — прозаик.

Родился в богатой интеллигентной семье сахаропромышленника А. М. Ландау, получил блестящее образование, закончив классическую гимназию и 2 ф-та (правовой и физико-математический) Киевского ун-та, продолжил образование в Париже, занимаясь химией. Увлечение химией пройдет через всю его жизнь: от публикации в 1910 статьи **«Законы распределения вещества между двумя растворителями»** до монографии **«Актинохимия»** (1937) и работы 1951 **«К возможности новых концепций в химии»**. Вообще, аналитическое начало в творчестве А., художника и мыслителя, психолога и исследователя, всегда оставалось сильным, недаром уже как итог в самом конце жизни появится книга философских диалогов **«Ульманская ночь»** (1953).

Революцию А. не принял; издал в 1918 сразу же изъятое как крамольное историко-публицистическое эссе **«Армагеддон»**, затем быстро эмигрировал, в отличие от большинства других не строя никаких иллюзий о возвращении. Лит. судьба А. полностью связана с эмиграцией (с марта 1919), книги его вернулись в Россию лишь в конце 1980-х. Однако Россия всегда была главной темой его творчества, ее истории посвящены серии романов, охватывающих двухвековую пери-

од. Путь А. эмигранта не был оригинальным: через Стамбул — в Париж, затем, в 1922–24,— «русский Берлин», возвращение во Францию, которую покинет в годы фашистского нашествия, переселившись в США, и вновь вернется сюда в 1947. Был женат на своей двоюродной сестре Татьяне Марковне Зайцевой (скончалась в Париже в 1968).

Судьба А. сложилась так, что он стал современником и очевидцем великих и трагических исторических событий, его обращение к историческому жанру было предопределено, и все же дебют, весьма успешный, оказался неожиданным. Парижские «Совр. записки» опубликовали повесть **«Святая Елена, маленький остров»** в 1921, в год 100-летия смерти Наполеона. С этого произведения начинается в творчестве А. исследование проблемы неизбежности революций, закономерностей исторического процесса, соотношения в истории воли и случая, относительности прогресса и вечности добра. Первая повесть естественно вошла позже в тетралогии **«Мыслитель»** («Святая Елена, маленький остров», **«Девятое Термидора»**, 1923; **«Чертов мост»**, 1925; **«Заговор»**, 1927), где А., обращаясь к историческим событиям рубежа XVIII–XIX вв. во Франции и России, как бы намечает пути к познанию революционных событий XX в. Уже с 1923 А. работает над романом **«Ключ»** (1929) о событиях 1916–17, составившим трилогию вместе с романами **«Бегство»** (1932) и **«Пещера»** (I т.— 1934, II т.— 1936). Всего в эту серию вошло 16 книг — от восшествия на престол Екатерины Великой до смерти Сталина.

Чувствуя и постоянно подчеркивая свою зависимость от опыта Л. Толстого (сознательно исключив из своей исторической панорамы войну с Наполеоном!), А. строит свою философскую систему истории, отрицающую фатализм и какую-либо предопределенность в ее развитии. Широкомасштабные романы А. фокусируют внимание на судьбах очень разных людей: Робеспьера и Нельсона, императора Павла и провокатора Азефа, Суворова и Сперанского, Гитлера и Ганди,— но в любом случае история беспощадно и своеобразно расставляет и меняет места фигуры на игровом поле. Правила этой игры не известны участникам, и чем менее проявлена их воля, тем объективнее взаимоотношения личности с историей. Потому так важны во всех романах А. герои вымышленные, как правило, центральные, связывающие повествование; это личности обыденные, даже заурядные, предпочитающие роль наблюдателей, свидетелей, но не активных участников собы-

тий. Романы «Ключ», «Бегство», «Пещера», к примеру, повествуют исключительно о судьбах людей рядовых; этим объясняется, видимо, и необходимость создания острой интриги, детективных сюжетных ходов. Первый роман трилогии служит своеобразным «ключом» не только автору, пытающемуся разобраться в российских перипетиях начала столетия, но и читателю к романам А., их внутренним взаимосвязям и скрытым пружинам. Философские диалоги героев Брауна и Федосьева открывают нам ход размышлений автора о победительной силе зла, об угрозе любой революционной идеи, неизбежно связанной с насилием. Становится ясна и система доказательств — исторических иллюстраций: во всех своих произведениях А. обращается к эпохам насилия, слома, но не созидания; ни одна война, ни одна революция не принесла умиротворения. И всегда, как бы далеко в прошлое ни заглядывал А., мысль его о современности. «Я выбрал мрачный сюжет,— пишет он в предисловии к роману „Ключ“,— право каждого писателя, для нас теперь — особенно естественное: очень трудно требовать большой жизнерадостности от людей, испытавших и видевших то, что испытали и видели мы» (Ключ. С. 15).

Накануне Второй мировой войны А. пишет свой самый «современный» роман — **«Начало конца»** (1938), где исследуется духовное состояние русского общества между двумя мировыми войнами: от надежд к их краху, от возрождения к упадку. И вновь встает вопрос об истоках совр. трагедии. В годы войны, в Соединенных Штатах, А. пишет свой самый большой исторический роман, который, при всей скромности самооценок, считал едва ли не лучшим,— **«Истоки»** (издан в 1950). Науч. скрупулезность историка, взвешенность и отстраненность философа сочетаются здесь с публицистическим пафосом современника, мастерством художника, ловко строящим острый и занимательный, авантюрный по существу сюжет. С точки зрения А., именно 1870-е стали главной вехой на пути к октябрьской катастрофе, именно тогда была сделана главная ставка — ставка на насилие, причем как с одной стороны, так и с другой. Можно было бы сказать о беспристрастности писателя, если бы не прорывающаяся, не дающая скрыть себя горькая боль за погибающую Россию.

В годы войны А. все чаще обращается к современности. Появляется целый ряд рассказов (новый для А.-романиста жанр), которые он прямо называет политическими: «Автор не чувствовал себя способным писать те-

перь на темы, не имеющие отношения к происходящим в мире событиям» (Соч. Кн. 3. С. 62). Это рассказы «**Фельдмаршал**», «**Грета и Танк**», «**Микрофон**» и др. В рассказах и очерках той поры перед нами предстает целая галерея исторических лиц, при всем различии с одной в общем-то судьбой — судьбой жертвы тщеславия. Убеждение в бесплодности исторических уроков раскрывается А. в рассказе «**Астролог**» (1947) и романе «**Освобождение**» (1948), которые посвящены итогам Второй мировой войны.

А. почти не писал статей о лит-ре, не пытался выводить и формулировать худож. законы: творчество, как и история, как и сама жизнь, законам не подчиняется. Но этот кажущийся и обидный пробел компенсируется последним изданным при жизни романом с характерным названием — «**Живи как хочешь**». Книга о жизни русских эмигрантов, герой которой, писатель Виктор Яценко, мучается теми же вопросами, что и автор; книга о настоящем и будущем искусства, об ответственности слова художника — слова правды. Правда — единственный закон и жизни, и творчества, который признавал А., правда русской истории с помощью писателя спустя десятилетия возвращается и к российскому читателю.

Соч.: СС: в 6 т. М., 1991–93; Соч.: в 6 кн. [продолж.]. Кн. 1: Портреты. М., 1994; Кн. 2: Очерки. М., 1995; Кн. 3: Прямое действие. Рассказы. М., 1994; Ключ: роман. М., 1991; Бегство. М., 1991; Пещера. М., 1991.

Лит.: Чернышев А. А. Непогасшая искорка Марка Алданова // Алданов М. Ключ. М., 1991; Ли Н. Рассказ Марка Алданова // Алданов М. Прямое действие: рассказы. М., 1994; Чернышов А. А. Материк «Марк Алданов»: Неизвестная часть // Алданов М. Портреты. М., 1994.

А. А. Павловский

АЛДАН-СЕМЁНОВ (настоящая фамилия Семёнов) Андрей Игнатьевич [14(27).10.1908, д. Шунгур Вятской губ.— 8.12.1985, Москва] — поэт, прозаик.

Родился в вятской деревне, взрослое население которой было неграмотным. Успел окончить только 2 класса церковноприходской школы, поскольку в 1918, в разгар Гражданской войны, школа закрылась. Любовь к чтению будущему писателю привил преподаватель Закона Божьего священник отец Андрей. В 1921 отец и мать А.-С. умерли от голода, сам он до совершеннолетия воспитывался в вятском детском доме. Закон-

чил Вятское промышленно-техническое училище им. Халтурина. Учился в Вятском педагогическом ин-те, но не окончил его. Трудовую деятельность начал в 1926 в качестве репортера газ. «Вятская правда». Работая журналистом, много странствовал по стране. Первая книга очерков «**Белый остров**» была напечатана в 1931. Затем в Казани издаются поэтические сб. «**Книга стихов**» (1935) и «**Солнце**» (1936). Первая новелла «**Подвиг**» была опубликована в 1936. В 1935–38 А.-С. создал в Вятской обл. отделение СП СССР, став его ответственным секретарем.

В 1938 был арестован и провел 15 лет в трудовых лагерях на Колыме. В 1954 его стихотворные и прозаические произведения вновь появляются в провинциальных изд-вах и в периодике, а с 1958 — и в Москве.

В стихах и поэмах А.-С. продолжает романтически-повествовательную традицию. Как правило, он воспекает негибаемо мужественного человека, бесстрашного покорителя первозданных просторов, девиз которого: «Если жив еще — / Борис! Полумертвый — / Продвигайся...» В поэзии А.-С., особенно ранней, важную роль играет этнографический элемент — подробные описания природы, экзотических нравов, быта различных уголков Сибири и Дальнего Востока. Эта особенность характерна и для прозаических

А. И. Алдан-Семёнов